

В. М. Рынков

Государственное регулирование аграрного рынка Сибири в годы Первой мировой войны в оценках Омского сельскохозяйственного и кооперативного съезда (2–12 января 1916 года)

С началом Первой мировой войны в России возникли мощные структуры государственных продовольственных заготовок. В первый год войны основной упор был сделан на регионы европейской части России, близлежащие к фронту. Сибирь, однако, изначально представляла интерес как регион, богатый маслом и мясом. Хлебные заготовки начинали разворачиваться в 1914 г. Но значительно большая активность государства наблюдалась на хлебном рынке в 1915 и 1916 гг. Состояние аграрного производства стало вопросом государственной политики, предметом забот патриотически настроенных общественных организаций. К регулированию сельским хозяйством подключилась администрация региона и военные власти Сибири.

Исследователи советского времени, сосредоточившись на изучении развития инфраструктуры аграрного рынка Сибири, тем не менее обошли молчанием новации государственного регулирования сельскохозяйственных заготовок и производства в годы Первой мировой войны. Прогнозирование этого сюжета и в исследованиях сибирской кооперации М. В. Пановой и А. А. Гаврилова. Хотя избранная ими тема, казалось бы, предполагает детальный его анализ: кооперация играла первостепенную роль как идеолог государственного регулирования, организатор и посредник между бюрократическими структурами и кре-

Рынков Вадим Маркович, канд. ист. наук., научный сотрудник сектора аграрной истории Института истории СО РАН (г. Новосибирск). E-mail: agro@history.nsc.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 07-01-00435а).

© В. М. Рынков, 2007

стьянским хозяйством¹. Вопросы государственной организации сельскохозяйственных заготовок затронуты лишь в монографии И. А. Еремина². Но он ограничил свое исследование Томской губернией и обошел стороной ключевые события, разворачивавшиеся за пределами территориальных рамок его исследования. В результате ключевые источники, отражающие усилия государства и общественности по регулированию сельскохозяйственного производства и организации продовольственных заготовок, даже не введены в научный оборот.

Если в 1914 и 1915 гг. механизмы взаимодействия администрации и негосударственных организаций только формировались, то в 1916 г. здесь был выработан уникальный для царской России опыт регулирования сельскохозяйственного производства, который и является предметом настоящего исследования. Великолепный урожай 1914 г. население не смогло реализовать в полной мере, так как заготовительный аппарат еще не развернулся. Настроившись на работу в Сибири в следующем, 1915 г., правительственные агенты столкнулись с низкой урожайностью. Чистый сбор хлебов в Тобольской губернии составил 50 % от прошлогоднего уровня. По данным кооперативной статистики, в среднем по губернии приходилось 11 пудов хлеба на душу населения, в то время как потребительская норма предполагала 15 пудов на душу³. Однако необходимость кормить растущую армию заставила государство пойти на меры дополнительного симулирования сдачи крестьянами хлеба.

Ключевое место в разработке мер государственного воздействия на аграрный рынок востока России занимал

¹ *Панова М. В.* Сельская кооперация Западной Сибири в период Первой мировой войны и революции (1914–1918 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М. 2001; *Гаврилов А. А.* Сибирская кооперация в период 1914–1920 гг. (на материалах кредитной и потребительской кооперации). Иркутск, 2003.

² *Еремин И. А.* Томская губерния как тыловой район России в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Барнаул, 2005.

³ *Справочный листок по сельскому хозяйству и артельному маслоделанию.* (Курган) 1916. 3, 5 апр. С. 72–74.

Омск. Он издавна являлся административным центром Западной Сибири. В начале XX в. он стал ещё и сосредоточением аграрного рынка западно-сибирского региона. Здесь концентрировались крупные склады, оптовая и розничная торговля маслом, хлебом, мясом.

Прежде всего, поражает масштаб централизации усилий административного аппарата. Уже в августе 1914 г. в распоряжение уполномоченного Главного управления земледелия и землеустройства по заготовке продуктов для армии в Сибири С. М. Кочергина было прикомандировано 14 местных уполномоченных. Всего в штате уполномоченного, включая Омское и местные представительства, к началу 1915 г. работало около 50 чел.¹ В заготовительном аппарате велика была текучесть кадров. Главной причиной этого был призыв, не позволявший сформировать стабильный штат квалифицированных работников. Сохранилась обширная переписка С. М. Кочергина с командующим Омским военным округом о предоставлении отсрочки от призыва работникам заготовительного аппарата. Решение по таким вопросам выносилось обычно отрицательное. Нередко на требования из Петрограда ускорить заготовку и отправку продукции Кочергин отвечал, что отсутствие работников не позволяет ничего предпринимать, и предлагал даже возвращение с фронта уже мобилизованных².

Аппарат С. М. Кочергина сосредоточил основные усилия на заготовках масла и хлеба. В круг его интересов попадали также сено и сало. Мясные заготовки первоначально были организованы по несколько иному принципу. Основной объём мяса должна была заготавливать экспедиция полковника Козлова, так называемая Монгольская экспедиция. Она действовала на территории Восточного Казахстана, на юге Восточной Сибири, в Монголии и в Маньчжурии.

Помимо специальных уполномоченных к делу заготовок привлекались и другие структуры Министерства земледелия. В частности, в качестве заготовительных пунктов нередко использовались сельскохозяйственные склады

¹ ГАОО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 5. Л. 3 – 3 об.

² Там же. Л. 19, 93.

Переселенческого управления. С появлением в 1915 г. Особого совещания по продовольствию оно стало также назначать уполномоченных по заготовкам в сибирских губерниях. Сложилась ненормальная обстановка, когда в большинстве районов одновременно двое уполномоченных производили прием продукции от имени государства, подчас даже не согласуя свою деятельность.

Примечательной является попытка мобилизовать на заготовки усилия различных ведомств и привлечь к этой работе общественные организации. Это выразилось в целой серии совещаний, на которых принимались ключевые для региона решения в области заготовительной политики и выработывалось направление деятельности по сохранению и приумножению производительности сельского хозяйства Сибири. На совещания в Омске собирались представители административного аппарата Акмолинской, Тобольской, Семипалатинской, Томской губерний, утверждались нормативы поставок и закупочные цены не только для Западной Сибири, но и Челябинского района, Восточной Сибири, Степного края и Монголии. В совещаниях принимали участие чиновники Переселенческого управления, отделений Государственного банка, уполномоченные Министерства земледелия по заготовкам продовольственных продуктов для армии, начальники гарнизонов.

Но в целом всё же в годы Первой мировой войны преобладало стремление к централизации и росту уровня согласованности действий различных государственных и общественных структур. Активнейшую роль в выработке аграрных мероприятий местных властей сыграли общественные организации четырех типов. Во-первых, это кооперативные союзы, непосредственно вовлеченные в посреднические операции между производителями товаров и государством. Во-вторых, это частнопредпринимательские организации в лице биржевых комитетов. Не представляя интересы производителей, они стремились защитить правила частного рынка, максимально сохранить материальные стимулы и рентабельность продовольственных заготовок. В-третьих, это продовольственные организации, выступавшие от лица сибирских потребителей продовольствия: горожан, работ-

ников промышленных предприятий, жителей потребляющих районов. Наконец, в-четвертых, это общества сельского хозяйства. Они стремились давать трактовку происходившим на продовольственном рынке процессам с точки зрения сельскохозяйственной науки и выдавать практические рекомендации с учетом научного опыта.

Идея созвать съезд по вопросам сельского хозяйства зародилась в недрах Омского отдела Московского общества сельского хозяйства в ноябре 1915 г. Добившись разрешения на это мероприятие, Омский отдел целиком подготовил съезд и получил поддержку Степного генерал-губернатора Сухомлинова¹. Последний решил приурочить совещание администраторов к завершению кооперативного и сельскохозяйственного съезда.

Омский сельскохозяйственный и кооперативный съезд проходил 2–12 января 1916 г. Он собрал 120 делегатов². 28–30 января под председательством командующего войсками Омского военного округа и Степного генерал-губернатора Сухомлинова состоялось совещание по вопросу об организации помощи сельскому хозяйству³. Это был не единственный омский форум, посвященный вопросам сельского хозяйства Сибири в 1916 г. 12–13 октября Сухомлинов провел совещание по выяснению размера возможной заготовки продовольствия и фуража в пределах Западной Сибири и Степного края. На совещание были привлечены администраторы самого высокого уровня: Главноуполномоченный Министерства земледелия Н. А. Мельников, член Государственного совета И. П. Лаптев, губернаторы, представители заинтересованных ведомств, городов, бирж, кооперативных организаций. Всего присутствовало 86 чел.⁴. В центре внимания совещаний оказывалось несколько вопросов: выяс-

¹ ГАОО. Ф. Д-119. Оп. 1. Д. 38. Л. 73 – 73 об., 77, 98–99.

² *Справочный* листок по сельскому хозяйству и артельному маслоделанию. (Курган). 1916. № 1–4; *Омский вестник* (Омск). 1916. 14 янв.

³ *Труды* сельскохозяйственного и кооперативного съезда в Омске 2–12 янв. 1916 г. Омск, 1916.

⁴ ГАОО. Ф. Ф-81. Оп. 1. Д. 44. Л. 1–2, 39–43; *Сибирская жизнь* (Томск). 1916. 19 окт.

нение объемов поставок на нужды армии, регулирование закупочных цен и цен внутреннего рынка, обеспечение хозяйств рабочей силой, сельскохозяйственной техникой и инвентарем, организация заготовок и вывоза продукции.

В 1914 и 1915 гг. правительственные уполномоченные стремились максимизировать закупки на продовольственном рынке. Осенью 1916 г. совещание обсуждало вопрос о том, какие объемы государственных заготовок не нанесут ущерб сибирскому сельскому хозяйству. В итоге родились достаточно точные цифры. Министерству было рекомендовано ограничиться закупкой 7 млн пудов мяса, 3,5 млн пудов сливочного масла, 7 млн пудов сена. Излишек хлеба был определен в 9 млн пудов¹. Причем объем вероятных закупок вычислялся сложным научным путем. В частности, был учтен негативный опыт европейской части страны, где применялись реквизиции скота. При этом власти попытались учесть обеспеченность скотом каждого дворохозяйства, освобождая от реквизиций однолошадные двory. Это повлекло стремление крестьян превратить свои хозяйства в однолошадные путем забоя «лишнего» скота или распределения его между членами семьи. В итоге деревня быстро превратилась в однолошадную. Пришлось налагать реквизицию уже на все хозяйства, при которой пострадали действительно бедные крестьяне. Еще более негативно отразилась на деревне разверстка по селениям с последующим распределением норм сдачи мяса на сельском сходе. Сельчане перессорились и склонны были скорее сводить счеты, чем искать экономическую целесообразность. В результате реквизиции привели к расстройству мясомолочного хозяйства.

Сибирские кооператоры и аграрники сформировали комиссию под председательством И. А. Михайлова, которая, придерживаясь системы А. Н. Челинцева, разработала для Сибири нормы изъятия скота. Забой молодняка предлагалось полностью исключить. Для молочного и рабочего скота устанавливались отдельные нормы убоя. При этом удельный вес каждой группы скота при заготовках следо-

¹ *Сибирская жизнь* (Томск). 1916. 19 окт., 21 дек.

вало сохранять в неизменном виде. По каждому виду скота определялся круг параметров: приплод, привес и др. Исходя из них, высчитывалось количество скота, предположительно подлежащее убою. В среднем, предполагалось, что к убою будет предложено примерно $\frac{1}{10}$ – $\frac{1}{9}$ от общего количества скота. Причем, примерно $\frac{2}{5}$ останется для удовлетворения местных потребностей и только $\frac{3}{5}$ поступит в распоряжение уполномоченных. Поступление мяса на свободный рынок не предполагалось.

Было сделано еще несколько рекомендаций о том, как минимизировать негативное влияние государственного вмешательства в дела сельского хозяйства. Именно общественные организации настояли, чтобы цены мясных и зерновых культур согласовывались друг с другом в близких районах. В противном случае крестьяне и скупщики организовывали переброску продовольствия в соседние районы в спекулятивных целях. Общественность же обратила внимание на необходимость установить резкую разницу в оценке легковесных и откормленных туш. Недоучет этого фактора приводил к тому, что крестьяне в погоне за прибылью сдавали на убой молодняк, существенно сокращая поголовье. Определяемый объем закупок четко связывался с ценами, которых совещание рекомендовало придерживаться уполномоченным по заготовкам. Заготовители сельхозпродукции отмечали и то, что рост цен на мясо при сдерживании цен масляного рынка привел к тому, что убой молочного скота стал выгоднее, чем производство масла. Но выровнять данный дисбаланс власти так и не сумели.

В необходимости государственного регулирования привил торговли мясом никто не сомневался. Но неумелое вмешательство государства в рыночные отношения для большинства сибиряков были очевидны. Отсутствие четкой и ясной рыночной политики государства порождало у крестьян чувство неуверенности, порой перераставшее в панику. Так, в связи с началом призыва в 1914 г. крестьяне произвели массовый забой скота, продав его скупщикам по низким ценам. В итоге, разворачивая заготовку мясной продукции в Сибири, государство столкнулось с недостатком предложения мяса на сибирском рынке и было вынуждено заготовли-

вать его под страхом реквизиции¹. Долго раскачиваясь, под влиянием в том числе и аргументов, высказанных на Омском сельскохозяйственном и кооперативном съезде, правительство пошло на повышение закупочных цен на мясо. При этом решение о повышении цен было принято огульно, без учета региональной рыночной специфики. В частности, Забайкальское продовольственное совещание категорически выступило за отмену новых твердых цен на мясо, введенных в стране осенью 1916 г. Причина проста – для рынка Восточной Сибири они оказались на 60 % выше рыночной. Правда, последствия необдуманного шага Особого совещания по регулированию продовольственных заготовок были уже едва ли поправимы. Торговцы и держатели мясных запасов, узнав о введении новых закупочных расценок, моментально взвинтили отпускные цены на мясо до уровня новых государственных. Известно, что цены на товары неэластичны к снижению. Даже отмена новых цен в регионе едва ли привела к понижению рыночных цен, столь неумело регулируемых самим государством².

Остро стояла проблема обеспечения хозяйств рабочими руками. Для решения этой проблемы намечалось несколько мероприятий. Осенью 1914 г. достаточно было организовать помощь внутри сельских обществ, и основные усилия власти уходили на агитацию крестьянства в пользу заботы о семьях призванных односельчан. Активную позицию заняла кредитная кооперация. Именно через нее организовали сбор средств на уборку урожая на участках семей призванных, которым также выдавались льготные ссуды³. Помощь по уборке урожая семьям призванных оплачивалась.

Призывы весны 1916 г. привлекли в армию до 25 % взрослого сельского населения Сибири. Земли и инвентаря для её обработки в регионе хватало и, следовательно, рабочие руки являлись фактором, ограничивавшим производство продуктов питания. Если в европейской части России двое оставшихся работников легко могут засеять

¹ *Труды* сельскохозяйственного и кооперативного съезда... С. 218–219.

² *Сибирская жизнь* (Томск). 1916. 5 окт.

³ Там же. 1914. 14 авг.

площадь третьего, ушедшего на фронт, то в Сибири возможности внутривозрастной взаимовыручки представляли более скромные перспективы.

В 1915 г. в Омский военный округ прибыли первые военнопленные. Возникла идея, как и в европейской части страны, их рационального использования в сельском хозяйстве. Военные власти занялись оптимальным распределением труда военнопленных между губерниями, уездами и отдельными селениями региона.

Военнопленные оставались основным источником восполнения дефицита рабочих рук. По информации с мест, на 1916 г. требовалось 244 тыс. чел. к тем, которые уже были высланы для работы в сельскую местность. Причем Томской губернии требовалось 150 тыс. чел., Тобольской – 58 тыс., Акмолинской – 33 тыс., Семипалатинской области – 3 тыс. чел. Для полноценной эксплуатации этих работников сибирские власти просили военное ведомство облегчить казарменный порядок содержания военнопленных, без чего становилась невозможной мобильная переброска и эффективное использование этого контингента. Предполагалось, что за отсутствием земств в Сибири ходатайствовать о распределении военнопленных перед военными властями должны общества сельского хозяйства.

Но в полном объеме получить требуемое количество военнопленных не удавалось. Свободных военнопленных в Сибири имелось лишь 18 тыс. чел. Без работников задыхались и промышленные предприятия. Поэтому приоритет власть всегда отдавала посылке военнопленных на объекты военного производства, собираясь переместить свободных пленных в европейскую часть.

В качестве дополнительного источника пополнения трудовых ресурсов использовались киргизы, мобилизуемые в казахских степях на сельскохозяйственные работы или привлекавшиеся на условиях свободного найма. Кроме того, Переселенческое управление активно стимулировало переселение беженцев в сельскую местность. Их также планировали использовать как трудовой резерв для уборки полей в хозяйствах крестьян, призванных на воен-

ную службу. Практика показала ничтожные результаты предпринятых усилий. Беженцы, несмотря на все усилия администрации, давали ничтожно малое количество сельскохозяйственных рабочих. Киргизы же хорошо работали на сенокосении, но оказались непригодны на пашне.

В 1916 г. было предложено использовать два дополнительных источника пополнения сельских работников. Первый состоял в открытии в деревнях яслей на средства сельского страхового капитала, что позволяло женщинам работать в полную силу, без оглядки на собственный двор. В старших классах школы планировалось организовать курсы по уходу за малолетними детьми. Детей же предполагали привлечь к самим сельскохозяйственным работам, а учащихся технических училищ – к работам по ремонту сельскохозяйственной техники. Весной 1916 г. признали необходимым отказаться от сдачи выпускных и переводных экзаменов, устроив конкурс аттестатов. В освободившееся время учащиеся направлялись на поля. Важно, что все работы производились за плату, что означало непременное сохранение основы рыночных отношений, несмотря на активное регулирование рынка сельскохозяйственного труда со стороны властей.

К проблеме рабочих рук тесно примыкал вопрос об обеспечении сельскохозяйственной техникой. Война прервала привычный поток поставок машин и оборудования из-за рубежа. Хотя техники в Сибири на каждое хозяйство приходилось больше, чем в европейской части страны, возникла угроза, что вложенный в неё капитал перестанет давать отдачу. Машины без запасных частей и регулярного ремонта стали массово выходить из строя. В 1915–1916 гг. на государственном уровне заговорили о необходимости организовать в Сибири сеть прокатных пунктов. Незаменимую роль в их создании должны были сыграть кредитные товарищества. Кооперативы активно скупали технику своих членов, уходивших на фронт, пополняя прокатные пункты. Вторым направлением работы должна была стать организация наибольшего количества ремонтных мастерских. Но острый дефицит кадров ограничивал возможности полноценного использования и ремонта техники. Большинство

сколько-нибудь знающих сельскохозяйственные машины работников оказались призванными в армию. Кооперативный и сельскохозяйственный съезд в Омске 2–12 января 1916 г. отметил важность использования кузнечной и слесарной квалификации в соответствии с квалификацией военнопленных. Кроме того, был найден и важный внутрисибирский резерв. Меноннитские лесные команды, сформированные из немецких колонистов, отказавшихся служить в армии по религиозным соображениям, использовали не по назначению. Между тем немецкое население Сибири было высокообразованным и многих из них можно было привлекать к ремонту и обслуживанию сельскохозяйственной техники¹. В городах Сибири по примеру Томского технологического института решено было организовать сеть курсов слесарей и монтеров при вузах и училищах.

Несмотря на значительные усилия со стороны государства и общественных организаций, объем продовольственных заготовок оставался недостаточным. Поэтому начиная с 27 февраля 1915 г. командующий Омским военным округом генерал В. О. Шмидт разрешил губернаторам применять реквизиции². Они допускались только при недостаточном предложении продуктов на рынке. При этом интендантство имело право изымать продовольствие по ценам на 20 % ниже, чем объявленная закупочная цена на этот товар. Поэтому широко пропагандировались призывы добровольно сдавать продовольствие по первому же требованию интендантства и заготовительных органов во избежание реквизиций³.

Участники Омского сельскохозяйственного и кооперативного съезда выдвинули идею организовать сельскохозяйственные комитеты по примеру уже существующих военно-промышленных комитетов. Такие органы должны были объединить все государственные учреждения, общественные и частные организации, имеющие отношение к

¹ *Справочный листок по сельскому хозяйству...* 1916. № 6. 6 июля. С. 152–155; *Труды сельскохозяйственного и кооперативного съезда...* С. 32–34, 207.

² *Еремин И. А.* Томская губерния как тыловой район... С. 37.

³ *Сибирская жизнь.* 1915. 14 марта.

сельскохозяйственному производству и заготовкам в своем уезде / губернии. Через них предполагалось распределять военнопленных, сельскохозяйственный инвентарь, семена и удобрения, через них же и определять объемы возможных заготовок продовольственной продукции. Вместе с тем на низовом уровне, по мнению участников съезда, следовало бы де бюрократизировать помощь сельскому хозяйству. Все примеры, когда вопросы о распределении пленных решали начальники местных гарнизонов или крестьянские начальники, показали полную неэффективность. Самым лучшим регулятором являлся сельский сход.

Отметили они ещё один стратегический просчет в государственной продовольственной политике. Прекрасно зная, что основным производителем товарной продукции являются крупные хозяйства, государство ориентировало помощь на них. Именно им выделялись военнопленные для работы, выдавались кредиты и семенной материал. Большая часть этой помощи осуществлялась на возмездной основе, а у беднейших хозяйств не было средств для оплаты. В значительной мере поставленную задачу мерами государственного стимулирования сельскохозяйственного производства удалось решить. Но к концу 1915 г. стало совершенно очевидно, что сокращение посевных площадей и поголовья скота нарастало, главным образом, за счет наименее состоятельной части сибирской деревни. Усиливалась социальная дифференциация, и одним из факторов, способствовавших этому, явилась государственная аграрная политика. В итоге многие хозяйства переходили в разряд потребляющих, предъявляли спрос на продовольственную продукцию на внутрорегиональном рынке, чем способствовали общему росту цен и ухудшению продовольственного баланса Сибири. Общественные деятели и кооператоры настойчиво рекомендовали в 1916 г. переориентировать систему государственной помощи сельскому хозяйству таким образом, чтобы беднейшие семьи стали массово получать её на безвозмездной основе.

Одна из характерных черт отношения государства к аграрному производству – готовность объединять работу

разнообразных структур государства и общества. Можно отметить, что участники совещаний вплотную подошли к идее регулирования рыночных отношений в сельском хозяйстве. Следует подчеркнуть, что это было не свертывание рынка, а лишь его тонкое и грамотное регулирование. Естественно, что, встав на этот путь, государство, даже опираясь на помощь общественности, рисковало совершать ошибки. По мере углубления продовольственного кризиса в стране вопрос о закупочных ценах в общесибирском масштабе становился всё более актуальным. Характерно, что в следующем, 1917 г., желая стабилизировать аграрный рынок, участники подобных совещаний, устанавливая цены, договаривались о периоде, в течение которого они не подлежат пересмотру. Например, в марте 1917 г. цены на мясо установили до 1 сентября¹. Но в условиях инфляции даже эта мера была всё менее оправданна. Нестабильность денежной системы сводила на нет меры по регулированию цен.

Хотя нельзя не отметить, что на совещаниях со стороны кооператоров и государственных чиновников и в 1916 г. нередко высказывалось мнение, что ситуация военного времени делает рыночные методы воздействия на аграрную сферу неэффективными. В соответствии с такой логикой, любой хозяин или торговец, если он ставит вопрос о прибыльности и доходности своего хозяйства, а не о том, как больше произвести и сдать по максимально выгодным для государства ценам, занимает непатриотическую позицию. Но в целом до 1916 г. такая логика была ещё далеко не доминирующей среди участников совещаний по регулированию сельского хозяйства. Вместе с тем, государственная власть нередко именно по инициативе общественности вводила те или иные административные ограничения на сельскохозяйственном рынке. Чаще всего они были связаны с запретом вывоза продукции за пределы административно-территориальных единиц.

В конце 1916 г. Омское отделение московского общества сельского хозяйства стало готовить крупное совеща-

¹ ГАОО. Ф. Д-119. Оп. 1. Д. 52. Л. 4–7.

ние по организации сельскохозяйственных заготовок в следующем, 1917 г.¹ Его назначили на январь 1917 г., но удалось собрать этот форум только в марте. Он состоялся в новой, революционной России. В первый революционный год практика регулярного созыва сельскохозяйственных совещаний для выработки региональной заготовительной политики продолжилась. Но под влиянием революционных деформаций на этих форумах доминировали уже совершенно другие тенденции, которые заслуживают отдельного рассмотрения.

Значение Омского сельскохозяйственного и кооперативного съезда для оценки основных тенденций развития сельского хозяйства Сибири трудно переоценить, а изданные и сохранившиеся в архивах материалы съезда являются комплексом источников, насыщенных как статистической информацией, так и аналитическими материалами. Важно, что в них зафиксирована полемика по ключевым проблемам, отразившая не только личные взгляды участников, но и позиции различных ведомств и организаций. Материалы эти до сих пор не оценены по достоинству исследователями и данной статьей далеко не исчерпаны.

Анализ итогов работы съезда позволяет сделать несколько заключений. Во-первых, региональная специфика развития сельского хозяйства и региональные аграрные интересы достаточно четко осознавались как бюрократией, так и общественностью региона. Съезд позволил сформулировать эти интересы и лоббировать их в дальнейшем на уровне государственной политики. Во-вторых, подобные мероприятия вписывались в государственно-монополистическую тенденцию развития экономики, если определять её в терминах советской историографии. Эта организационная форма государственного регулирования представляется достаточно эффективной в условиях Первой мировой войны и имела большой потенциал дальнейшего развития. Она не выходила за рамки регулируемых рыночных отношений. Но такие методы в эмбриональном виде таили в себе и другую тенденцию. В своем развитии они могли вылиться в чрезмерную централизацию

¹ ГАОО. Ф. Д-119. Оп. 1. Д. 25. Л. 14, 17.

и зарегулированность сельского хозяйства. Именно так в советское время и произошло, когда общественные инициативы были «впитаны» в себя государственным аппаратом и «обюрократизированны». И, наконец, в-третьих, работа съезда свидетельствует о существенной трансформации сельского хозяйства Сибири под влиянием Первой мировой войны. Причем глубокий анализ, проведенный участниками съезда, свидетельствовал, что продолжение прежней политики могло привести в ближайшее время к резкому ухудшению продовольственного положения региона, так как возможности дальнейшего поддержания уровня аграрного производства были уже исчерпаны.